

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Тамаш
Краус**

ЛЕНИН

УРОКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Советский век

Тамаш Краус

Ленин. Уроки русской революции

«Алисторус»

2026

УДК 141.82(092)
ББК 63.3(2)6-8Ленин

Краус Т.

Ленин. Уроки русской революции / Т. Краус — «Алисторус»,
2026 — (Советский век)

ISBN 978-5-00269-734-2

«Вокруг Ленина, как на его родине, так и за ее пределами, не утихают политические и научные споры. В рамках модного ныне постмодерна Ленина часто размещают в нарративе „терроризма и диктатуры“, – пишет венгерский историк Тамаш Краус. – Однако тот, кто пытается растворить теоретические положения Ленина в его практических политических мерах, нередко вынужденных, совершает грубую ошибку». В своей книге Краус прежде всего рассказывает, как формировался характер Ленина, его привычки, отношение к людям, методы работы. Затем он останавливается на «уроках» Ленина, «уроках» русской революции, произошедшей в годы мировой войны, приведшей к огромным людским и материальным потерям, ожесточению населения, столкновению различных политических группировок. В этих тяжелейших условиях многие теоретические разработки Ленина так и остались невыполненными, зато удалось отстоять независимость государства и создать основы социалистического строя. Книга содержит массу фактического материала, но при этом легко читается, благодаря отличному стилю изложения. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 141.82(092)
ББК 63.3(2)6-8Ленин

ISBN 978-5-00269-734-2

© Краус Т., 2026
© Алисторус, 2026

Содержание

Предисловие	7
Личность Ленина	9
Семья	9
Молодые годы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тамаш Краус

Ленин

Уроки русской революции

* * *

© Краус Т., 2026

© Филиппов С., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие

Несмотря на то что в Европе уже не существует крупных, пользующихся влиянием в своих странах и на международной арене организаций, движений или политических партий, которые провозглашали бы лозунг социальной революции, той или иной («безгосударственной» или «государственной») формы социализма, вокруг Ленина, как на его родине, так и за ее пределами, не утихают политические и научные споры.

После 1991 г. стало совершенно ясно, что в области политической практики серьезные коллективистско-социалистические перспективы в мировых масштабах стали крайне туманными. В современной исторической науке звезда революционеров-социалистов (то есть людей, которые работали над созданием коллективистско-гуманистической альтернативы капитализму) сияет не слишком ярко. Историки иногда бывают типичными представителями «прислуживающей интеллигенции». У нас есть все основания не терять объективности, которая очень нужна историку, если он не желает поддаваться модным теориям и стремится сохранить критический подход.

В наши дни изучение ленинского наследия практически оттеснено на периферию научной литературы, но это, конечно, не означает, что не публикуется множество книг и статей о Ленине и его деятельности. Однако новые подходы несут на себе не только груз давних «пристрастий», но и бремя предрассудков нашего времени. Корни проблемы лежат, конечно, в самой личности Ленина, наследие которого может истолковываться по-разному, ведь в действительности существовало «несколько» Лениных. Несмотря на все «внутреннее единство» деятельности Ленина, он вел непрестанную борьбу и с самим собой. Например, одни требования предъявляли к Ленину сиюминутные нужды рабочего движения, когда он скрывался от преследования Временного правительства, и совсем другие – деятельность теоретика, занимавшегося проблемой освобождения всего человечества; один Ленин предстает перед нами в эпоху гражданской войны, на вершине власти, в обстановке террора, и совсем другой – в 1922 г., когда революционер и теоретик размышляет о будущем, находясь уже во власти тяжелой болезни.

Ленин, осенью 1917 г. желавший уничтожить всякую государственную власть (вспомним «Государство и революцию»), находит свое место рядом с политиком и государственным деятелем, который после октября 1917 г. занимался организацией нового, советского государства.

В рамках модного ныне постмодерна, с его разочарованностью в ценностях левых сил и консерватизма с характерным для него духом традиционализма, Ленина размещают в нарративе «терроризма и диктатуры». Пользуясь языком постмодерна, можно сказать, что произошла деконструкция наследия Ленина или, иначе говоря, «ленинский нарратив» был перемещен в исторический «тупик» подобно «терроризму» (под которым понимается любая радикальная оппозиция капитализму).

Модная систематизация такого рода в понятийном отношении слабее и путаннее, чем любая другая со времени смерти Ленина. Однако тот, кто часто пытается растворить теоретические положения Ленина в его практических политических мерах, причем мерах нередко вынужденных, совершает грубую методологическую ошибку.

Подобное искажение может допускаться с разных, больше того, противоположных мировоззренческих позиций. Между тем, антикульт, немедленно сложившийся вокруг основателя советского государства в процессе смены общественного строя, оказался беспомощным перед тем фактом, что, несмотря на изменения, которые смели СССР, положительный образ Ленина глубоко укоренился в широких слоях населения среди традиционных патриотических ценностей. Согласно одному из социологических опросов, даже в момент кульминации «разоблаче-

ний» Ленина в 1994 г. он считался второй по популярности исторической личностью (33,6 %) после Петра Великого (40,6 %).

Безусловно, личность Ленина многолика, однако несмотря на эту многоликость, в его жизни прослеживается интеллектуальная эволюция, обеспечивающая единство его деятельности. В этой книге ведется поиск «единства и различий» в образе Ленина.

Личность Ленина

Семья

Сам Ленин не занимался своей семейной генеалогией, его не интересовали ни «деяния» предков, ни их происхождение, поэтому он плохо знал свою родословную. В то время это не имело значения. Среди сподвижников Ленина по революционной деятельности подавляющее большинство составляли интеллигенты.

Если выбрать из них несколько наиболее известных деятелей, окружавших Ленина в разные периоды его жизни, то, например, Г.В. Плеханов и Г.В. Чичерин происходили из дворян, Ф.Э. Дзержинский был выходцем из польских мелких дворян, другие, как Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, происходили из мещанской или, подобно Н.И. Бухарину, который был на 18 лет моложе Ленина, интеллигентской среды. Редко встречались видные революционеры, родители которых, как, например, отец Сталина, занимались физическим трудом или которые, как М.И. Калинин, сами были промышленными рабочими.

Тот факт, что среди основателей и руководителей Российской социал-демократической партии было так мало рабочих, является характерным свидетельством хорошо известных особенностей исторического развития России и российской социал-демократии. Бесспорно, множество революционеров были выходцами из разночинной интеллигенции, возвысившейся из низших слоев населения. К числу таких «разночинцев» принадлежал и отец Владимира Ильича Ульянова (Ленина).

По календарю, введенному после 1917 г., Владимир Ильич родился 22 апреля 1870 г. в Симбирске. Этот приволжский город со всеми его особенностями был типичным российским городком – тихим, пыльным, провинциальным многонациональным населенным пунктом с более чем 30 тыс. жителей. Городок был основан в середине XVII в. для защиты «Московии» от набегов кочевников. В конце XIX в. статистика относила 57,5 % городского населения к мещанам, то есть не к рабочим, не к крестьянам, но и не к господствующему классу. Ныне их назвали бы «мелкими предпринимателями», на самом деле они были ремесленниками, мелкими торговцами, лавочниками; многие тогда занимались кустарными промыслами, в исторической литературе говорится главным образом о деревообработке.

Симбирск был губернской «столицей», административным и военным центром с характерными чертами торгового городка. В соответствии с этим он делился на три части: дворянскую, торговую и мещанскую. 17 % городских жителей были военными (хотя город давно потерял свое военное значение), 11 % – крестьянами, 8,8 % – дворянами, а 3,2 % – купцами и почетными гражданами.

Хранилась память о сопротивлении города крымским татарам, в 70-е гг. XIX в. в Симбирске еще размещался военный гарнизон. Ленин мог знать и о том, что в 1670 г. симбирские крестьяне участвовали в восстании Стеньки Разина, а 100 лет спустя – в бунте Пугачева (1774). Во время пребывания Ленина в Симбирске старики еще помнили дом, в котором охраняли закованного в цепи Пугачева.

88 % городского населения составляли православные (которые не обязательно были русскими), 9 % – мусульмане. В Симбирске жили мордвины, татары, чуваша и около 400 евреев. Большинство городских домов были, конечно, деревянными, в городе функционировали две гимназии, духовное училище и семинария, чувашская школа, татарское медресе, большая Карамзинская библиотека и народная библиотека имени Гончарова.

* * *

Семья Ульяновых, поселившаяся в Симбирске в 1869 г., сняла квартиру рядом с тюрьмой. В этой квартире и родился Ленин. Нельзя точно определить, в какой мере повлияли Симбирск и его окрестности на личность и интересы Ленина, но опыт показывает, что «родные места» в значительной степени определяют развитие ребенка. Правда, Ульяновы были в Симбирске только переселенцами, и мать Ленина, Мария Александровна, с ее немецким лютеранским воспитанием и культурой не смогла найти для себя подходящего общества. Да и вообще, было нелегко завязать отношения с мещанским, падким на сплетни, тщеславным «средним классом» провинциального Симбирска, к тому же Мария Александровна, видимо, и не слишком стремилась к этому, занятая многочисленными домашними хлопотами, неизбежными в большой семье.

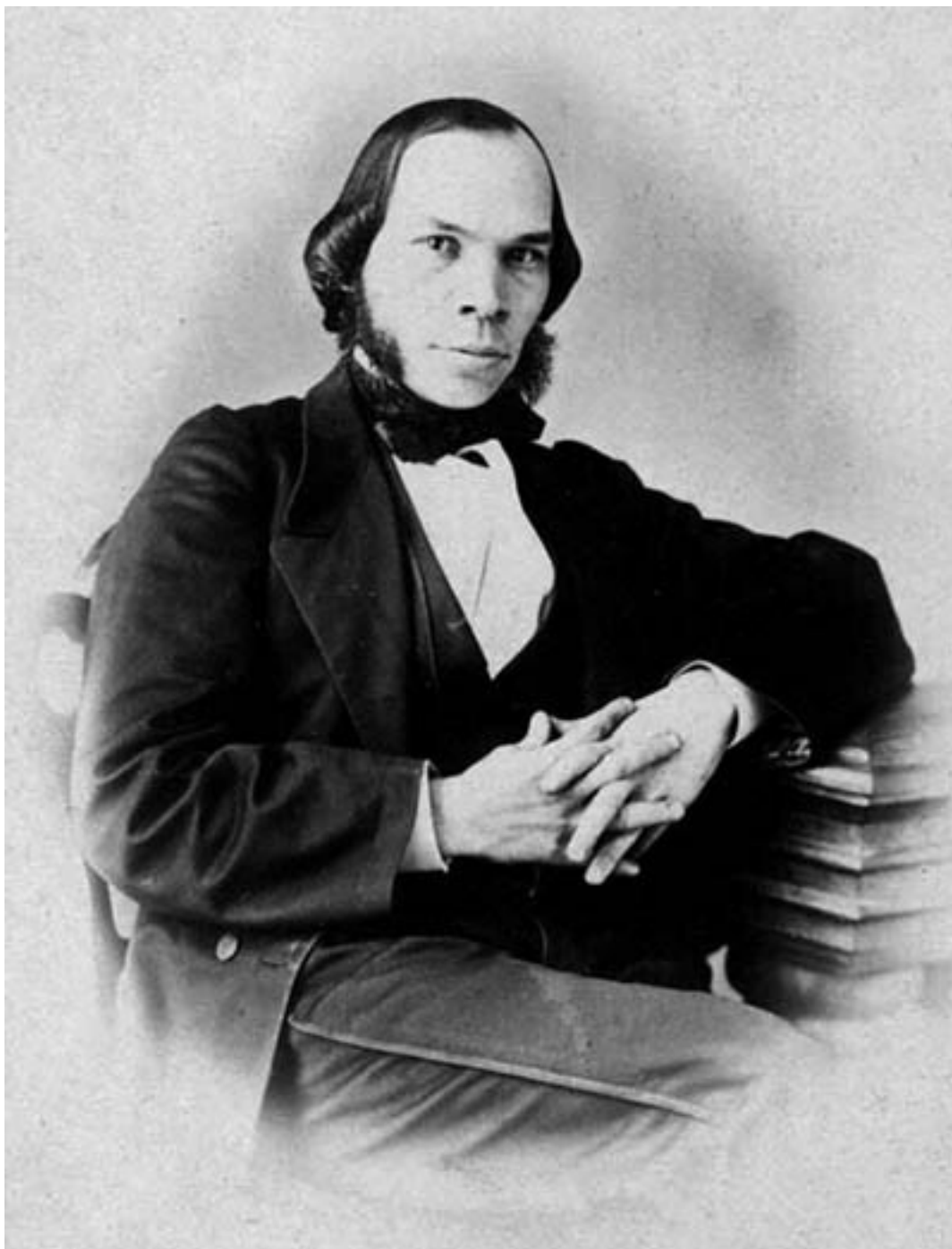
К северу от Симбирска находился университетский город Казань, к юго-западу крупным городом считалась Пенза, кроме этого Волга связывала родной город Ленина с Сызранью и Саратовом. В итоге она впадала в Каспийское море – там, в устье Волги, находилась Астрахань, уроженцем которой был отец Ленина, Илья Николаевич Ульянов.

Генеалогия его семьи также была типично российской, то есть этнически и социально «смешанной». Когда Владимир Ильич родился, его отец стоял в начале многообещающей по тем временам карьеры, правда, молодость уже прошла, ему было более сорока, и у него было уже двое детей.

Илью Николаевича знали как необыкновенно работоспособного, инициативного и талантливого человека. В Симбирской губернии он работал инспектором народных училищ, позже стал директором губернских народных училищ, и его авторитет как представителя интеллигенции в Симбирске был очень высок.

Илья Николаевич происходил из бедных мещан города Астрахани. Его отец, Николай Васильевич Ульянин (позже Ульянов) еще был крепостным крестьянином в Нижегородской губернии. После того как его отпустили в город на оброк, он поселился в Астрахани, овладел портняжным мастерством и в 1808 г. был принят в мещанское сословие города. Его сын, отец Ленина, был поздним ребенком, когда он родился, Николай Васильевичу было уже за шестьдесят, а его жене исполнилось 43 года.

Илья Николаевич, сын ставшего портным крепостного крестьянина, добился потомственного дворянства, что считалось редким примером социального возвышения. Это, безусловно, повлияло и на жизнь Владимира Ильича Ульянова-Ленина, который благодаря этому тоже стал дворянином. Бабушка Владимира Ильича с отцовской стороны, Анна Алексеевна Смирнова, была, судя по некоторым источникам, крещеной калмычкой, но о ней сохранилось мало сведений.

Илья Николаевич Ульянов в молодости

Илья Николаевич, окончив с серебряной медалью Астраханскую гимназию, поступил при материальной поддержке старшего брата на физико-математический факультет Казанского университета. Он достиг таких успехов в учебе, что ему было предложено остаться при кафедре, однако в конце концов он выбрал карьеру учителя. Он преподавал в пензенском Дворянском институте и в 1860 г. получил чин титулярного советника. В 1867 г. он стал коллежским советником, а в 1869 г. его назначили инспектором губернских народных училищ.

Жена одного из его коллег, Ивана Дмитриевича Веретенникова, Анна Александровна (урожденная Бланк) познакомила Илью Николаевича со своей родственницей, учительницей Марией Александровной Бланк. В 1863 г. состоялась их помолвка, а вскоре и свадьба. В том

же году молодожены переехали в Нижний Новгород, торгово-промышленный город на берегу Волги, имевший богатые исторические традиции.

* * *

Илья Николаевич, несомненно, был знаком с бунтарскими «призывами» революционного поколения 1860-х годов, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева, однако сам он никогда не занимался оппозиционной деятельностью, направленной на свержение самодержавия, и еще менее был сторонником идеи революционного террора, которая спустя два десятилетия покорит его старшего сына. При этом Илья Николаевич верил в ограничение бюрократического самодержавия и просвещение беднейших слоев населения и России в целом.

Вероятно, большое значение имело его разночинное происхождение. Разночинцами называли тех выходцев из низших групп общества, которые сумели возвыситься до его высших классов. Многие из них стали оппозиционерами, противниками самодержавия, революционерами. Однако отец Ленина не был ни оппозиционером, ни революционером, зато, будучи учителем, стремился к тому, чтобы дети, вышедшие из низших слоев населения, также имели возможность получить образование. Старшая сестра Ленина, Анна Ильинична, называла отца «мирным народником». Его любимым поэтом был Некрасов, что свидетельствовало о демократических настроениях Ильи Николаевича.

Будучи религиозным человеком, он не был противником православия, регулярно ходил в церковь, но ни в коем случае не был святошей или религиозным фанатиком. В его семье соблюдались церковные праздники, детей крестили, но не принуждали их ходить в церковь.

Илья Николаевич принял реформы Александра II и жалел царя, ставшего в 1881 г. жертвой покушения.

Отец Ленина тратил много энергии на воскресные школы, а позже – на народные училища, это дело заполнило всю его жизнь. Неоднократно он неделями не бывал дома, инспектурируя сельские школы, разбросанные на огромной территории. Нередко он сталкивался с предрассудками и сопротивлением консервативного дворянства. В 1862 г. Александр II повелел закрыть воскресные школы, сославшись на то, что некоторые из них распространяют безверие и «вредные учения» о праве собственности.

Илья Николаевич серьезно занимался педагогикой, главным образом методологическими вопросами, у него были и научные публикации. Он упорно работал не жалея сил, его труды были отмечены начальством и высоко оценены коллегами.

Несмотря на его занятость и частые разъезды, он сохранился в памяти детей как любящий отец. Илья Николаевич имел огромный авторитет в семье, поэтому после его смерти в жизни его детей произошли огромные перемены, в конце концов все они стали революционерами. Старшим ребенком была Анна, родившаяся в 1864 г., за ней последовал Александр, которого ласково звали Сашей (1866), а затем – Владимир, Володя. В 1871 г. родилась рано умершая дочь Ольга, в 1873 г. – сын Николай, проживший всего несколько недель. Дмитрий, получивший позже диплом врача, появился на свет в 1874 г., а младшая сестра Мария – в 1878 г.

Дети росли в согласии, семья Ульяновых жила просторно, с удобствами (уборщица и кухарка помогали вести хозяйство, у Володи была няня), но при этом в доме царила пуританская атмосфера. Старшие дети, включая Володю, жили в отдельных маленьких комнатках, а младшие поселились в общей «детской». Чувство солидарности было в семье естественным, но благодаря воспитанию оно распространилось и на внесемейную жизнь. Дети росли отзывчивыми, восприимчивыми к чужой беде. Илья Николаевич часто гулял с ними в лесу и, по воспоминаниям Анны, нередко пел им запрещенные студенческие песни.

На стенах дома Ульяновых не висели дорогие картины, зато в доме был рояль и много научных и художественных книг. Анна Ильинична объясняла простоту обстановки культурной традицией «разночинцев средней руки». Из разночинской традиции происходило и стремление к социальному возвышению, которое, однако, как мы увидим, следовало и из социально-культурного наследия, принесенного в семью матерью.

Все дети учились в высших учебных заведениях. Младший брат Владимира Ильича, Дмитрий, стал врачом. Нет сомнения, что огромная роль в этом принадлежала матери, Марии Александровне.

* * *

По меркам того времени Мария Александровна, урожденная Бланк, происходила из «лучшего» дома, чем ее муж. Мария родилась в 1835 г. и была пятым ребенком в семье врача А.Д. Бланка. Она рано потеряла мать и несколько раз меняла место жительства вместе со своим отцом, который был известен как бальнеолог, врач, занимающийся лечением минеральными водами. Будучи пионером своей профессии, А.Д. Бланк работал в Смоленской, Пермской и Казанской губерниях.

После распада СССР в кругу историков разгорелась острая дискуссия о происхождении деда Ленина Бланка. Если он был евреем, то основатель советского государства тоже оказывается на четверть евреем. В атмосфере современного антисемитизма этот факт «многое» объясняет, что отсылает нас к известной традиции черносотенства.

Конечно, эта дискуссия ведется историками уже очень давно. Десятилетиями раньше по этому вопросу «столкнулись» Д.Н. Шуб и Н. Валентинов, последний оспаривал еврейское происхождение деда Ленина по материнской линии.

Происхождение семьи Бланков серьезно исследовалось многими и раньше, сначала двумя сестрами Ленина, позже – М.С. Шагинян, А.Г. Петровым, М.Г. Штейном, В.В. Цап-линым и другими. Анна Ильинична, занимавшаяся по поручению Секретариата ЦК РКП(б) историей семьи Ульяновых, в том числе ее материнской линией, уже в 1932 г. имела ясное, документированное представление о еврейском происхождении деда. 28 декабря 1932 г. она сообщила об этом открытии И.В. Сталину, который распорядился «молчать о нем абсолютно», хотя сама А.И. Ульянова не понимала, «какие могут быть у нас, коммунистов, мотивы для замолчания этого факта».

В 1934 г. она снова обратилась к Сталину с просьбой разрешить опубликовать найденные документы, но Сталин остался непреклонен.

Сестры и жена Ленина видели в публичном признании обнаруженного факта аргумент против антисемитизма, в то время как Сталин скорее боялся именно негативных последствий этого усиливавшегося явления. Во всяком случае, в СССР изучение истории семьи Ленина в течение десятилетий оставалось «опасным занятием». Только в свете новейших исследований выяснилось, что прадед Ленина, Мойше Ицкович Бланк, не поладив с местной еврейской общиной, в начале XIX в. переселился вместе с семьей в Житомир. Из его письма, адресованного Николаю I, выясняется, что он не только крестился, но вступил в православную церковь антисемитом. Направленное им царю предложение о запрещении еврейской национальной одежды и предписании евреям молиться за царя и императорскую фамилию было реализовано в 1850 (решение об одежде) и 1854 гг. (введение нового текста молитвы за царя).

В России были и такие евреи, наибольшую известность получил В.А. Грингмут, один из основателей и руководителей «Союза русского народа» в Москве.

Прадед Ленина «оправославил» своего сына Израиля, который получил имя Александр. Он стал дедом Ленина, умершим как раз в год рождения внука в имении Кокушкино. Александр Дмитриевич женился на Анне Иоганновне (Ивановне) Гроссшопф, происходившей

из лютеранской семьи и имевшей предками прибалтийских немцев (Гроссшопов) и шведов (Эстедтов). От этого брака родилась мать Ленина, Мария Александровна. Крестные родители Марии занимали видное место при царском дворе. После смерти Анны Ивановны о Марии заботилась ее сестра, Екатерина Ивановна фон Эссен.

Мария Александровна Ульянова

Отец Марии, как позже и ее муж, получил потомственное дворянство, в результате чего она и сама стала дворянкой.

В 1848 г. отец Марии купил знаменитое имение Кокушкино (около 500 га земли с водяной мельницей и 39 крепостными крестьянами), куда позже выезжали на лето его внуки. В этом имении 25 августа 1863 г. состоялась и свадьба Марии. Со временем «любекский врач» прижился в этом крае, местные крестьяне нередко обращались к нему с разными болезнями.

* * *

В детстве Володя получил от семьи все, что мог получить в то время в России ребенок, выросший в интеллигентной семье. Его мать, воспитывавшая много детей, всегда уделяла ему большое внимание. Уже в детстве Володя отличался прекрасными способностями, в пятилетнем возрасте умел читать и писать. Он мог многому научиться у матери, которая говорила на нескольких языках. Наиболее сильным было, конечно, немецкое лютеранское влияние, нередко дети Ульяновых слушали игру своей матери на пианино. Это воспитывало в Володе любовь к серьезной музыке, необыкновенное уважение к книге, восприимчивость к ценностям мировой культуры.

Мать находила время для занятий с детьми, дети выпускали вместе с ней рукописный семейный журнал, больше того, Мария Александровна сама шила детям одежду на швейной машинке «Зингер». Она учила Володю играть на пианино, он также с удовольствием пел. Его младший брат Дмитрий вспоминал, как Володя пел лирические песенки Гейне и арию Валентина из «Фауста» Гуно.

У отца Володя рано научился играть в шахматы, и, согласно многим воспоминаниям, он практически до конца жизни с удовольствием играл в эту игру, хотя, в отличие от младшего брата, не углублялся в теорию шахмат. Конечно, к числу детских развлечений принадлежали не только книги и «городские» игры, но и долгие каникулы, проведенные у родственников. Летом 1877 г., например, семья Ульяновых отдыхала на юге, в Ставрополе, у родни отца, обычно же дети проводили лето в имении Кокушкино или, поначалу, у астраханских родственников, где познакомились с крестьянской жизнью, с деревенским бытом.

В детстве Владимира Ильича нельзя найти ничего необычного. Воспоминания его старших сестер рисуют нам образ «веселого», «живого», «бойкого», «любопытного» ребенка, который любил сосредоточенно играть в одиночестве, охотно ломал игрушки, «изучал» внутренности кукол, в чем любители вульгарно-психологического подхода усматривают «беспощадность», «жестокость», уже тогда, якобы, проявившиеся в характере Владимира Ильича.

В то же время специалисты подчеркивают и постепенно складывавшуюся у Володи любовь к порядку, аккуратность, успешное продвижение в учебе. Определенную роль в этом сыграл его брат Александр, который часто по праву старшего одергивал расшалившегося младшего брата.

Александр Ульянов

Для их родителей были характерны трудолюбие и чувство порядка, больше того, мать отличалась определенной педантичностью, не считавшейся в то время в России привычной чертой семейной жизни. Обломов, герой романа уроженца Симбирска Гончарова, любимого в семье Ульяновых, стал символом иного российского менталитета: лени, беззаботности, слабоволия и бесперспективности. Ленин и позже часто упоминал образ Обломова как символ «русского дворянства». Некоторые авторы считают, что Владимир Ильич уже в детстве, быть может, под влиянием рассказов своего отца, страстно ненавидел «русское дворянство», «образованный класс», за его паразитизм и привилегии, однако эта «фобия» происходила из самой классической литературы, со страниц Гоголя, Тургенева, Чехова, Толстого. И действительно, «русское образованное общество» было неподвижным, нерешительным, праздным, эгоистичным и безответственным.

Освобождение крестьян в 1861 г. несколько сократило отсталость сельских условий, однако в последней трети XIX в. было мало таких сфер жизни, в которых социальные проблемы проявлялись бы в таком концентрированном виде, как в области сельского и уездного городского образования. Поэтому та группа российских «разночинных» интеллигентов, к которой принадлежала и семья Ульяновых, особенно остро чувствовала свою ответственность в деле изменения сельской, крестьянской народной жизни. Это стремление перешло и к детям. Опыт

отца делал все более проблематичной возможность приспособления к самодержавному строю, и в этом же направлении влияла и североевропейская (любекская со стороны деда и шведско-немецко-балтийская со стороны бабушки) культурная традиция, переданная детям матерью.

* * *

Во многих воспоминаниях упоминается об атмосфере «теплоты» и «солидарности», царившей в семье Ульяновых. Дети самоотверженно помогали друг другу и прежде всего матери, когда отец отправлялся в разъезды по губернии. Анна Ильинична описывала свою мать трудолюбивой, деятельной женщиной с сильной волей, все эти качества унаследовал и старший сын Александр.

Мария Александровна обожала Володю и до самой смерти преданно помогала ему в ссылке и эмиграции. Она практически играла роль «домашней учительницы» всех своих детей, хотя и не преподавала в школе, несмотря на полученный ею диплом. Заботы о большой семье не оставляли времени для учительствования. У Володи с пятилетнего возраста был домашний учитель, который в течение четырех лет, до 1879 г., занимался с ним языками по инструкциям Марии Александровны.

8—14 августа 1879 г. Володя успешно выдержал приемные испытания в Симбирскую классическую гимназию. 2(14) октября по решению педагогического совета гимназии девятилетний Ульянов был освобожден от платы за обучение как сын служащего среднего учебного заведения Министерства народного просвещения, прослужившего более 10 лет.

Во втором классе Володя по всем предметам имел пятерки. По воспоминаниям современников, он много читал, охотно помогал другим, но у него было немного настоящих друзей, с которыми он встречался после учебы. Он выделялся среди своих одноклассников необыкновенными способностями и старанием, уже с первых лет гимназии был отличным учеником. Директором гимназии был тогда Ф.М. Керенский, отец А.Ф. Керенского, ставшего спустя 38 лет, в 1917 г., премьер-министром Временного правительства.

Среди братьев и сестер наибольшее влияние на Володю оказал Александр, которому он даже помогал ставить химические опыты. Они часто играли вместе в саду, играли в шахматы или проводили время на берегу Волги.

Володя, как это обычно бывает, во многом подражал своему старшему брату, однако они не были похожи друг на друга ни характером, ни поведением, ни этическими принципами, ни даже внешностью. Как вспоминала Анна Ильинична, дети дружили соответствующими по возрасту «парами»: Анна – с Сашей, Володя – с Ольгой, а Дмитрий – с Марией.

Молодые годы

В гимназические годы у Владимира Ильича еще не сложились определенные политические взгляды. В семье от родителей он мог узнать мало конкретных сведений о политических событиях в России. На книжной полке матери он нашел многотомную «Историю Французской революции» Тьера, написанную с позиций буржуазной концепции классовой борьбы.

Казнь старшего брата Александра оказала большое и сложное влияние на политическую позицию, интересы и мировоззрение семнадцатилетнего Володи, готовившегося к выпускным экзаменам. Была арестована и старшая сестра Анна, хотя она и не была членом революционной организации. Добровольная жертва, принесенная Александром, возложила на остальных членов семьи, включая мать, определенный нравственный долг, который они смело взяли на себя. После казни Александра его брат-бунтарь уже не мог пойти на компромисс с самодержавным режимом.

Исходным пунктом его политического и интеллектуального развития было не чтение Маркса – вопреки бытующим легендам, Володя только в девятнадцатилетнем возрасте ознакомился с первой главой «Капитала» Маркса. В определенном смысле переломным на жизненном пути Ленина можно считать книгу, к которой он неоднократно возвращался: речь идет о романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?», который оказал на него необычайное влияние. Было лето, когда он пять раз перечитал этот роман, один из героев которого, Рахметов, был образцом революционера.

Образ Рахметова имел, по-видимому, решающее значение в превращении романтического Володи в революционера. Разница, однако, заключается в том, что, в отличие от Рахметова, Ленин не был аскетом. Он с большим удовольствием укреплял свои физические силы, был настоящим спортсменом, до конца жизни занимался самыми различными видами спорта. В молодые годы он катался на коньках и на лыжах, играл в шахматы, умел хорошо плавать, кататься на велосипеде, делал гимнастические упражнения, стрелял и охотился, интересовался поднятием тяжестей, в эмиграции с удовольствием путешествовал в горах.

Уже задолго до выпускных экзаменов Володя прочитал многие произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, не говоря о классиках иностранной литературы. К книгам этих писателей он часто обращался и впоследствии (больше того, на поздних этапах своей жизни сформулировал о них самостоятельные литературные и политические суждения).

В 15–16 лет в жизни Володи произошел первый бунт – разрыв с религией. Получив в мае 1885 г. в списке учеников гимназии характеристику «ученик весьма даровитый, усердный и аккуратный» (в гимназии у него всегда были «пятерки» и по закону божьему), Володя, может быть под влиянием старшего брата, начал в то же время переоценивать официальные ценности самодержавного режима, в частности безусловное подчинение авторитетам.

Возможность открыто порвать с религией представилась в конце 1885 г.: его отец пожаловался одному из гостей на то, что дети плохо посещают церковь. Володя не без оснований отнес к себе замечание гостя, что таких детей «сечь, сечь надо». Это известно из свидетельства Н.К. Крупской, которой рассказал об этом случае сам Владимир Ильич примерно 13 лет спустя в сибирской ссылке. Согласно этому рассказу, услышав слова гостя, Володя выбежал во двор, сорвал с шеи крест и бросил его на землю. Это было не проявление бунта против отца, а скорее инстинктивная вспышка детской неприязни к консервативному порядку, в которой, однако, уже присутствовали и элементы сознательности. В январе следующего 1886 г. неожиданно скончался отец от кровоизлияния в мозг, его смерть нарушила семейный покой.

Александр в это время уже учился в университете, где обратил на себя внимание преподавателей своими способностями в области биологии. Однако важнее науки для него было то, что в столице студенчество уже решительно искало альтернативу самодержавию. Нравственная и интеллектуальная смелость Александра проявилась в том, что ради этого дела он без колебаний поставил на карту свою жизнь. В 1887 г., будучи членом террористической организации, он принял участие в подготовке и осуществлении покушения на Александра III. Покушение не удалось, 1(13) марта старший брат Ленина был арестован. Александр до конца оставался верен своим убеждениям и, несмотря на уговоры матери, взошел на эшафот, отказавшись подать царю прошение о помиловании. 8 мая он был казнен.

Конечно, семья была потрясена казнью Саши. После его смерти семья оказалась в числе отверженных. В жизни Владимира Ильича оставил след тот факт, что члены симбирского либерального, «образованного» общества немедленно отвернулись от семьи Ульяновых – важный жизненный опыт для юноши – и даже не высказали сочувствия матери, оплакивавшей потерю старшего сына. Как позже писал Ленин, они «перевалили на другую сторону улицы».

* * *

В мае-июне 1887 г. Владимир Ульянов на «отлично» сдал выпускные экзамены в Симбирской гимназии и как лучший ученик был награжден золотой медалью. Летом Владимир Ильич покинул родной город, 13 августа он был принят на юридический факультет Казанского университета. 10 (22) августа Ф.М. Керенский дал получившему известность ученику своей гимназии положительную характеристику, даже несмотря на казнь его старшего брата. Владимир был назван в ней «весьма талантливым, постоянно усердным и аккуратным учеником». «Ни в гимназии, – писал Ф.М. Керенский, – ни вне ее не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал в начальствующих и преподавателях гимназии непохвальное о себе мнение». При этом он, несомненно, пользовался авторитетом и среди своих одноклассников.

Владимир Ульянов в молодости

Едва начав учебу в университете, Владимир Ульянов одним из первых присоединился к студенческому движению против циркуляра, закрывавшего детям «низших сословий» доступ в гимназии. В сентябре он вступил в симбирское землячество, студенческую организацию, участие в которой запрещалось, поскольку при зачислении в университет Владимир дал расписку с обязательством не принимать участия ни в каких сообществах. Однако в это время он уже не ощущал никаких нравственных обязанностей по отношению к самодержавию. Речь шла о формировании новой, революционной морали. Он нашел её после исключения из университета в местных революционных кружках, нелегальных марксистских и народнических организациях, альтернативном общественном мнении.

4 декабря, в день студенческой сходки, Владимир Ульянов был арестован и немедленно исключен из университета. 7 декабря он был выслан в деревню Кокушкино под негласный надзор полиции.

В течение всего периода пребывания в деревне под строгим надзором полиции Владимир занимался чтением, за уже знакомыми авторами последовали новые: Н.А. Добролюбов, Г.И. Успенский, экономисты-народники (например, В.П. Воронцов, Н.К. Михайловский), извест-

ные отечественные и эмигрантские журналы «Колокол», «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русское богатство».

Не менее важными для Владимира были и первые встречи с представителями революционных организаций. В это время он вступил в марксистский кружок, созданный Н. Е. Федосеевым, который был арестован в июле 1889 г. Ленин и после смерти Федосеева с теплотой вспоминал о «первом самарском марксисте». На рубеже 1888—89 гг. Владимир открыл для себя новые интеллектуальные горизонты, начал подробно штудировать первый том «Капитала», потом перешел к изучению теории эволюции Дарвина, а также открыл для себя английскую экономическую науку. Таким образом, эта зима стала переломным моментом в его духовном развитии.

Весной семья выехала на хутор близ деревни Алакаевки, приобретенный Марией Александровной в январе-феврале 1889 г. на деньги, полученные от продажи дома в Симбирске.

В эту пору Владимир познакомился с А.П. Скляренко, одним из первых организаторов революционных кружков в Самаре. На квартире Скляренко он встретился с народовольцем М.В. Сабунаевым. У народовольцев он многому научился в отношении «техники» деятельности революционных организаций, «искусства конспирации», поддержания связей между тюрьмой и внешним миром и политической истории народнического движения, что очень пригодилось ему впоследствии.

В мае 1890 г. он вместе с членами кружка посетил в приволжском селе Екатериновке дом А.П. Нечаева, где беседовал с отцом знаменитого революционера о расслоении крестьянской общины, о появлении капитализма в сельском хозяйстве и последствиях этого явления. В романтические годы своего революционного становления Володя много слышал о Нечаеве, этом обладавшем неисчерпаемой энергией и необычайной силой влияния, даже на собственных тюремщиков, революционере. Володе было 12 лет, когда Нечаев, руководитель организации «Народная расправа», умер в Петропавловской крепости. Но геройское поведение Нечаева стало символом для целого поколения революционеров конца XIX в., даже несмотря на то, что его авторитет был сильно подорван романом Достоевского «Бесы».

Было бы сильным преувеличением считать Нечаева как деятеля революционного подполья и смелого борца движения сопротивления одним из главных вдохновителей Ленина, ведь последний не был революционером-заговорщиком типа Нечаева или Ткачева. Правда, как современные консерваторы-монархисты, так и либералы, ссылаясь на критику нигилизма Достоевским, основанную на принципах этики, пытаются упростить образ Ленина, свести его к нечаево-бланкистскому типу. Так формируется точка зрения, согласно которой ленинская революционная «традиция» восходит не к «неподкупному» революционеру Чернышевского, Рахметову, а к беспринципному и аморальному Раскольникову и искаженному до бесовского облика Нечаеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.